

V НАУЧНО-БОГОСЛОВСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

«РУССКО-ВИЗАНТИЙСКИЙ ЛОГОС»

(всероссийская, с международным участием)

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

13–14 сентября 2023 года

В рамках проекта «Византийский кабинет» **13–14 сентября 2023 года** состоится V научно-богословская конференция «Русско-Византийский Логос», которую традиционно организуют кафедра богословия и кафедра иностранных языков Санкт-Петербургской духовной академии.

Цель конференции: презентация научных исследований в области византийской богословско-философской мысли, русской религиозной философии, христианской культурологии и истории Православия.

13 СЕНТЯБРЯ

**Секция «У истоков русской идеи: к 200-летию „Общества любомудрия“ (1823–1825)»
(дистанционно)**

Модератор: доцент Игорь Борисович Гаврилов

9.30–12.45

Регламент:

Доклад – 15 минут.

Обсуждение – 5 минут

Гаврилов Игорь Борисович (кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры богословия СПбДА): *«Общество любомудров (1823–1825) и программа национальной философии в России».*

Тезисы доклада: Рассматриваются идейные истоки, журнальные проекты и философское содержание творческой деятельности московского кружка «Общество любомудрия» (1823–1825) – литературного объединения молодых интеллектуалов (Д. В. Веневитинов, В. Ф. Одоевский и др.), увлеченных идеей создания русской национальной философии, тесно связанной с искусством, поэзией и музыкой. На примере альманаха «Мнемозина» раскрывается критическое отношение любомудров к философии французского просвещения (Вольтер, Гельвеций), связанной с атеизмом и материализмом. С другой стороны, отмечается интерес любомудров к немецкой философии (Гердер, Шеллинг, йенский романтизм), давшей мощный импульс развитию отечественной мысли в XIX в. Философское творчество участников кружка рассматривается как зародыш будущей философии славянофильства и концепции народности (С. П. Шевырев, М. П. Погодин).

Шевченко Максим Михайлович (кандидат исторических наук, доцент, доцент исторического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова): *«Философия и политика в России на рубеже 1820–1830 гг.»*

Тезисы доклада: Общепринятым считается, что консервативная политическая система императора Николая I, 1825–1855 гг., была крайне неблагоприятна для развития русской оригинальной философии, говоря шире, философского мышления, развитие которого ассоциировалось в основном с парадигмой «исторического прогресса». Относительно катедер-философии это может быть и так, если совсем оставлять в стороне так называемое школьное богословие и позабыть, что преподавание западной философии, в особенности современной немецкой, было в предыдущий исторический период в России развито преимущественно в духовной школе. Несмотря на изменение здесь тенденции в менее благоприятную сторону, этот опыт был востребован русским обществом через переходный период конца 1820 – первой половины 1830 гг. в процессе «философского пробуждения», своеобразной кульминацией которого и были споры славянофилов и западников, которые сопровождалась воздействием официального дискурса под лозунгом «Православие, Самодержавие, Народность», выдвинутого президентом С.-Петербургской императорской Академии наук министром народного просвещения императора Николая I Сергеем Уваровым.

Нижников Сергей Анатольевич (доктор философских наук, профессор, профессор кафедры истории философии факультета гуманитарных и социальных наук Российского университета дружбы народов им. П. Лумумбы, г. Москва): *«А. С. Пушкин и А. Н. Радищев: два „Путешествия...“, два взгляда на Россию».*

Тезисы доклада: Анализируется полемика А.С. Пушкина (1799–1837) с А.Н. Радищевым (1749–1802). За основу взяты произведения «Путешествие из Москвы в Петербург» («Мысли в дороге», 1835) Пушкина и «Путешествие из Петербурга в Москву» (1790) Радищева. Оценки Пушкиным указанного произведения Радищева основываются на глубоком изучении жизни и творчества последнего (Пушкиным написан также биографический очерк «Александр Радищев»), выглядят, на взгляд автора, взвешенными и лишенными идеологической узости. Пушкин, по сути, выступил с критикой западничества, радикализма и вольтерьянства, его суждения носят продуманный и аналитический характер, они обладают новизной и актуальностью. Так как в советский период имя Радищева восхвалялось (как и А. Герцена), то нелюбимый пушкинский анализ замалчивался, – о нем знают, пожалуй, только специалисты-литературоведы. В этой связи представляется актуальным вновь обратиться к изучению данных произведений и их оценке. Анализ учитывает исторический контекст, связан с рассмотрением деятельности Петра I, просветителей XVIII в., среди которых виднейшее место занимает М.В. Ломоносов (1711–1765), оценки деятельности которого со стороны Пушкина и Радищева доходят до полярных. Отмечается, что позиция Пушкина может быть определена как просвещенный или либеральный консерватизм, – идеология, которая будет в дальнейшем развиваться в русской философии (Ф.М. Достоевский, сборник «Вехи» (1909)) и которая так востребована сегодня.

Цветкова Нина Викторовна, кандидат филол. наук, доцент кафедры филологии, коммуникаций и русского языка как иностранного Псковского государственного университета, г. Псков): *«Журнал Любомудров „Московский вестник“ и русская идея С. П. Шевырева (конец 1820 – начало 1830 гг.)».*

Тезисы доклада: Журнал «Московский вестник» (1827–1830) задуман членами кружка Любомудров совместно с Пушкиным. Его идейным руководителем стал Д. В. Веневитинов, написавший статью, имеющую два названия: «О состоянии просвещения в России» или «Несколько мыслей в план журнала», главным пафосом которой было стремление с помощью немецкой идеалистической философии и гуманитарного знания стать «русскими европейцами» и, таким образом, «стать с веком наравне». Ранняя смерть Д. Веневитинова (1827) выдвинула на роль самого активного сотрудника журнала С. Шевырева, выступавшего в качестве критика, теоретика искусства, поэта, переводчика и т.д. Однако русская идея, сформированная Веневитиновым, у Шевырева начинает меняться сначала в период работы в журнале, а затем во время пребывания его за границей, о чем свидетельствуют итальянский дневник (1829–1832) и письма, которые он пишет на родину в Россию. Процесс самоидентификации, «радение» за отечество способствуют в нем не только серьезному усвоению достижений европейской науки, но и зарождающемуся стремлению к соперничеству со своими учителями.

Марцева Анна Владимировна (кандидат философских наук, доцент кафедры истории философии Российского университета дружбы народов им. Патриса Лумумбы, г. Москва): *«Проблема концептуальной целостности наследия Вл. Ф. Одоевского как актуальная задача современного одоевсковедения».*

Тезисы доклада: Традиции исследования наследия В.Ф. Одоевского демонстрируют нам проблематичность строгого разделения на философскую, музыковедческую, литературоведческую, педагогическую и т.п. области. Эта

исследовательская раздробленность порождает иллюзию существования множества «Одоевских», между которыми по мере углубления этих внутридисциплинарных исследований все меньше и меньше точек пересечения, так что в какой-то степени мы можем говорить об парадоксе одоевскведения: чем больше мы узнаем узкоспециализированных аспектов наследия мыслителя, тем меньше мы знаем об Одоевском и его творчестве в целом. Но есть ли это творчество «в целом»? Насколько корректно и оправданно утверждать, что в многообразном творческом наследии Вл. Ф. Одоевского между ранними математическо-философскими рецепциями идей Л. Окена и Фр. Шеллинга, литературными экспериментами разных периодов, зрелыми трудами в области теории музыки, педагогики и психологии и даже журналистскими мистификациями существует не только внешняя, но и внутренняя концептуальная связь? Целью доклада является обоснование определенного концептуального единства наследия Одоевского, начиная с его самых ранних (докружковых) сочинений и набросков, все многообразные дальнейшие *modus'ы* которого являются необходимыми элементами реализации его первоначальных замыслов. Таким образом, обосновывается, что одной из центральных задач одоевскведения является переход к междисциплинарным исследованиям, подразумевающим отказ от строгого «цехового межевания» творчества мыслителя.

Ян Чжэн (Китай; аспирант кафедры истории философии Российского университета дружбы народов им. П. Лумумбы, г. Москва): *«Отношение понятий Бога и реальности в онтогносеологической концепции С. Л. Франка».*

Тезисы доклада: Необходимость введения С.Л. Франком в свою онтогносеологическую концепцию понятия Бога как Высшей Личности диктовалась не столько требованиями самой концепции, которая уже приобретала вполне законченный, пантеистический вид, сколько искренним вероисповеданием самого автора, стремившегося с философских позиций обосновать истинность догматов христианской, монотеистической веры. отождествлять абсолютную реальность и Бога в аспекте христианского мировидения было нельзя, поэтому философ предпринимает попытку рассмотрения Личного Бога как некоторой инстанции, причем первичной, являющейся источником самой абсолютной, бессубъектной, но при этом «волящей» реальности, точнее, реальности-воли. Он утверждает, что понятие Бога не совпадает с понятием реальности, но при этом между этими понятиями существует «теснейшая связь». Мыслитель пренебрегает указанием традиционной догматики на «неотмирность» Бога и прямо относит Его к реальности, понятие о которой вследствие этого приходится рассматривать в логическом смысле как более широкое, чем понятие Бога, а в «металогическом» – наоборот.

13 СЕНТЯБРЯ
Секция «Византия и русская культура» (дистанционно)

Модератор: доцент, священник Игорь Иванов

10.00–13.30

Регламент:

Доклад – 15 минут.

Обсуждение – 5 минут

Карпук Дмитрий Андреевич (кандидат богословия, заведующий аспирантурой, доцент кафедры церковной истории Санкт-Петербургской духовной академии, заведующий кафедрой церковно-исторических и общегуманитарных дисциплин Псково-Печерской духовной семинарии): *«Профессор Ф. А. Терновский – мученик византиноведения или недобросовестный плагиатор?»*

Тезисы доклада: Профессор Филипп Алексеевич Терновский считается одним из крупнейших исследователей истории Византии, трудившихся во второй половине XIX в. Его перу принадлежат следующие крупные труды: «Изучение византийской истории и ее тенденциозное приложение в Древней Руси», «Три первые века христианства», «Грековосточная церковь в период Вселенских соборов». Вместе с тем, в литературе хорошо известно, что Терновский пострадал за свои взгляды. Св. Синодом ему было запрещено в 1883 г. преподавать церковную историю в Киевской духовной академии. На следующий год после запрета Терновский скончался, что послужило поводом некоторым почитателям именовать его «мучеником ума и справедливости». Вместе с тем, архивные дела, на основании материалов которых Синод выносил свои определения, демонстрируют, что Ф. А. Терновский находился под большим влиянием протестантских авторов, трудами которых пользовался довольно активно. В данном докладе будет представлен общий ход данного дела с указанием на небеспочвенность обвинений, прозвучавших со стороны Св. Синода в адрес Ф. А. Терновского.

Протоиерей Сергей Шкуро (кандидат богословия, доцент, заведующий кафедрой богословия и философии Казанской православной духовной семинарии): *«Соотношение категорий „аналогия“ и „символ“ у Дионисия Ареопагита в интерпретации А. Ф. Лосева и В. Н. Лосского».*

Тезисы доклада: В докладе анализируется рецепция Ареопагитского корпуса в философском наследии А. Ф. Лосева и В. Н. Лосского – рассматриваются богословские категории аналогия и символ, имеющие важное значение в ареопагитизме. Исследуется характер взаимосвязи этих понятий в символическом богословии Дионисия Ареопагита. Дается оценка интерпретации символа у А. Ф. Лосева и аналогии – у В. Н. Лосского, характеризуется место этих категорий в собственных концепциях названных мыслителей. Показано, что категория символа в Ареопагитском корпусе лежит в основе катафатического гносеологического метода и предполагает двуплановую связь между Творцом и тварным миром. Ареопагитское понимание символа оказывается близким имяславскому учению А. Ф. Лосева о символе, которое раскрывается, в частности, в работе «Самое само». С понятием символа тесно взаимосвязана категория аналогии, на которой базируется иерархическое учение Дионисия и которая глубоко проанализирована В. Н. Лосским в связи с его концепцией боговидения.

Даренский Виталий Юрьевич (доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философии Луганского государственного педагогического университета, г. Луганск):

«Учение о Москве – Третьем Риме как основа возрождения русского исторического сознания».

Тезисы доклада: Русское историческое сознание изначально формировалось не на основе этнической или государственной идентичности, а на основе принадлежности к Руси как сакральной общности православного народа. В этом отношении оно было таким же, как и сознание избранного народа Ветхого Завета. Более поздние типы исторического сознания русских уже «наслаивались» на эту изначальную сакральную «матрицу» и благодаря этому приобретали особое сакральное измерение – в первую очередь, понимание сущности русской имперской государственности (См. нашу статью: Даренский В.Ю. Империя как подвиг свободы: евангельские основания русской имперской государственности // Тетради по консерватизму. 2022. № 1. С. 98-115). В свою очередь, отступление народа от Церкви неизбежно привело к разрушению национального исторического самосознания, поскольку была разрушена его изначальная основа. В соответствии с законом национального бытия, в свое время сформулированным Ф.М. Достоевским – «русский без Православия дрянь, а не человек» – утрата православной веры делает русских толпой без национальности, а их историческое сознание подменяется либо либеральным космополитизмом, либо советским антихристианством. Поэтому только православное учение о Москве – Третьем Риме может быть единственной серьезной основой возрождения русского исторического сознания уже и в наше время. Это учение должно быть сформулировано на языке современной науки и культуры, однако его смысл от этого не меняется. Россия как государство и цивилизация является преемником православной империи и цивилизации Нового Рима (для которого на Западе была в XVII веке придумана оскорбительная кличка «Византии»). Для воцерковленных людей этот факт очевиден и не требует специального обоснования. Однако людям светским он, как правило, непонятен и представляется в крайне искаженном и карикатурном виде. Для преодоления этой ситуации требуются большие просветительские усилия. Вместе с тем, имя Третьего Рима несет в себе не только специфически христианские смыслы, но и смыслы общекультурные, которые могут быть понятны и светскому человеку. «Рим» как символ есть синоним цивилизованного содружества народов. «Третий» указывает на преемство России с великой традицией римской цивилизации, на которую претендует также и Запад. В настоящее время Запад стал антицивилизацией, разрушающей все фундаментальные ценности, созданные христианской традицией и превращающий человека в inferнальное существо. Поэтому в современном мире Россия оказывается последней хранительницей не только христианского, но и римского цивилизационного наследия. Эти два уровня смысла Москвы как Третьего Рима – сакральный и секулярный – в равной степени важны для современного русского исторического сознания.

Пашков Петр Алексеевич (старший научный редактор в ЦНЦ «Православная Энциклопедия», преподаватель кафедры всеобщей истории исторического факультета ПСТГУ, г. Москва) *«Споры об идее „благодетельного царства“ в Московской Руси второй половины XV – второй половины XVI в.»*

Тезисы доклада: В XIII-XIV столетиях ордынский хан и византийский император воспринимались русскими книжниками как «цари», которым князья обязаны подчинением. Во 2-ой половине XV в. после исчезновения «Греческого царства» меняется отношение к Орде. В послании свт. Вассиана Рыло к вел. кн. Ивану III на Угру формулируется представление о московском государе как «благодетельном царе» в противоположность хану, который описывается как «не царь, но разбойник, и хищник, и богоборец». По отношению к такому «ложному царю» допустимы любые формы неповиновения, если этого требует защита справедливости и благочестия. В богословско-политической публицистике времен правления последующих московских

государей (Максим Грек, Феодор Курицын переписка Грозного с Курбским, различные редакции Жития св. Филиппа) формулируются различные трактовки вопроса о «благочестивом царе» и его соотношении с «разбойником и богоборцем». По-разному оценивается значение справедливости и нравственных добродетелей как критерия «благочестивого царства». В докладе систематизируются воззрения различных деятелей древнерусского богословия на данную проблему.

Попов Петр Петрович (студент «Миссионерского института» Екатеринбургской епархии, г. Балашиха): *«Правовые основы миссионерской деятельности Русской Православной Церкви в современной России».*

Тезисы доклада: В докладе исследуются вопросы правового регулирования миссионерской деятельности Русской Православной Церкви. Автор предлагает анализ правовых документов, касающихся целого ряда проблем сопровождавших миссионеров в различные исторические периоды. Особое внимание в статье уделено геополитическим особенностям, наложившим свой отпечаток на формирование источников права, регулировавших деятельность православной миссии.

Юри Насу (студент 3 курса НИУ ВШЭ): *«Место эkkлeзиологии в работах протопресвитера М. Помазанского (к 35-летию со дня смерти)»*

Тезисы доклада: Работы протопресвитера Михаила Помазанского, философа и богослова русского зарубежья, практически не разобраны в современных журнальных публикациях. О. Михаил являлся характерным представителем умеренного крыла РПЦЗ, был опытным пастырем и миссионером. Исследование статей и монографий показывает, что ключевое место в трудах о. Михаила занимает Церковь и ее сущность и место для русской эмиграции. На протяжении второй половины своей жизни о. Михаил занимался апологетикой православия, противостоя как соловьевско-булгаковским экуменическим течениям, так и чрезмерной догматической ригидности. Выступал он и в защиту самого независимого существования РПЦЗ. Ход рассуждений протопресвитера Помазанского отличался системностью. Так, тема Церкви для него неотделима от православной антропологии и сотериологии.

Священник Игорь Иванов (кандидат философских наук, доцент, заведующий кафедрой иностранных языков СПбДА, доцент кафедры богословия СПбДА): *«Византологическая тематика в научном журнале „Труды и переводы“».*

14 СЕНТЯБРЯ

Пленарное заседание

Модераторы: доцент, священник Игорь Иванов,
доцент Игорь Борисович Гаврилов

10.00–11.30

Регламент:

Доклад – 20 минут.

Обсуждение – 5 минут

Приветственное слово организаторов конференции

Протоиерей Константин Костромин (кандидат богословия, кандидат исторических наук, проректор по научно-богословской работе, доцент кафедры церковной истории Санкт-Петербургской духовной академии): *Приветственное слово и доклад «Интерпретация подвига св. Бориса и Глеба Г. П. Федотовым и И. А. Ильиным»*

Тезисы доклада: Святые Борис и Глеб не привлекали внимания дореволюционных ученых, а их образы понимались в контексте традиционной агиографии. Первые работы, в которых появились научные, однако более серьезные, чем пересказ жития штудии, относятся к предреволюционному периоду (А. А. Шахматов, Н. И. Серебрянский). Относительная свобода мысли, по сравнению с дореволюционным периодом, и новое философско-богословское окружение позволили поставить вопрос о существовании подвига первых святых. На осмысление накладывало отпечаток переживание происходившего в Советской России, размышления о природе социализма и коммунизма, русской идеи и путях русского богословия. В русской философской мысли появилось два противоположенных пути, выраженных позициями Г. П. Федотова и И. А. Ильина, первый из которых видел в подвиге Бориса и Глеба основу русского кенотипического служения, а второй видел в них препятствие своей идее «противления злу силой». Сопоставление этих двух идей позволяет полифонично взглянуть на русскую национальную идею.

Котельников Владимир Алексеевич (доктор филологических наук, профессор, главный научный сотрудник Института русской литературы Российской академии наук, член экспертного совета Патриаршей литературной премии): *«Два любомудра: Дмитрий Веневитинов и Иван Киреевский»*.

Тезисы доклада: Интеллектуальная и литературная жизнь России в первой половине девятнадцатого века отмечена появлением многочисленных кружков, объединявших людей, близких по мировоззрению и деятельности. Кружки – в отличие от формально учрежденных обществ, как «Беседа любителей русского слова», «Общество любителей российской словесности» и т. п., – не имели организационных форм, программы, это были вольные дружеские собрания людей, стремившихся к обмену мыслями и творческими инициативами. Наиболее ранними кружками были в Петербурге «Арзамас», в Москве – кружки «архивных юношей», любомудров, кружок С. Е. Раича. Членами московских кружков были братья Веневитиновы, И. В. Киреевский, В. Ф. Одоевский, Н. М. Рожалин, А. И. Кошелев, Н. А. Мельгунов и др. К этим кружкам, собиравшимся в Архиве коллегии иностранных дел, в доме Одоевского, применимо известное понятие «месторазвития» (Entwicklungsort) – в них закладывались первые основания и начиналось развитие

русской мысли. Одним из главных предметов обсуждения Любомудров была философия Шеллинга, а также и других немецких философов. Собеседования устраивались по образцу встреч и рассказов друзей в «Die Serapions Brüder» (1819–1821) Гофмана, которые были тогда популярны. Д. В. Веневитинов за свою недолгую жизнь успел лишь указать на цель философии, которая должна установить «гармонию между миром и человеком», и на момент ее зарождения, «когда человек разнакомился с природою». И. В. Киреевский развил начала Любомудрия в русле «славяно-христианского направления», описал типы западной и русской «образованности», теоретически поставил и практически под окормлением старца Макария решал задачу духовного устройства личности.

Базанов Петр Николаевич (доктор исторических наук, профессор, профессор ФГБОУ ВО Санкт-Петербургского государственного института культуры): *«Историк Н. И. Ульянов и теория „Москва – Третий Рим“».*

Тезисы доклада: Николай Иванович Ульянов (1904-1985) – знаменитый русской историк, представитель второй «волны» отечественной эмиграции. Последний ученик академика С.Ф. Платонова, был в молодости узким специалистом по истории России XVI-XVIII вв. В эмигрантский период был вынужден заниматься историей русской мысли и ее влиянием на идеологические и политические концепции XX в. Уже более 150 лет теория «Москва – Третий Рим» трактуется как доказательство тысячелетнего русского империализма. В период СССР данная теория стала обоснованием уже т.н. советского империализма. Н.И. Ульянов на анализе подлинных текстов посланий монаха Спасо-Елеазаровского монастыря Филофея оказывал, что данная концепция имела чисто православный, эсхатологический характер и не получила в XVI в. широкого распространения. Политический характер теория получила только в царствование Александра II. С тех пор «Комплекс Филофея» стал преследовать русскую мысль. В докладе анализируется не только второй вариант статьи Н.И. Ульянова «Комплекс Филофея», но и первый, малоизвестный за 1956 г.

Макаров Дмитрий Игоревич (доктор философских наук, доцент, ведущий научный сотрудник Социологического института (филиала ФНИСЦ, РАН, Санкт-Петербург): *«О взаимодействии и взаимоотталкивании „путей Ницше“ и „путей св. Иоанна Кронштадтского“ в русской и европейской мысли».* (дистанционно)

Тезисы доклада: На рубеже XIX – XX вв. западноевропейская философия в лице некоторых своих наиболее самобытных представителей (Унамуно, Маритен) приблизилась к достаточно полному слиянию с догмами религии и едва было не вступила на «путь св. Иоанна Кронштадтского», но, к сожалению, слишком тесная родовая и генетическая связь с многовековыми мыслительными моделями и концептуальными схемами западноевропейского постсхоластического рационализма (отчетливо видная у того же Унамуно) не позволила этим росткам прорасти в полномасштабный «лес» новой философии, более приближенной не только к католическому, но и к православному духовному опыту. Для философии Унамуно характерен христоцентризм. В том же направлении движется и критика Хайдеггера в «Поэтике пространства» Башляра (оппозиция «бездомность – дом»), и, разумеется, критика его же отношения к Другому у митр. Иоанна Пергамского (Зизиуласса). Эти мыслители, подобно Бетховену и Вагнеру в музыке, выполняли ту работу, о которой А. М. Гагинский говорит: «Именно открытие бытия позволило «вызволить мышление из обмана воображения» и стало основанием великой европейской культуры». Однако многие интуиции Феодора Метохита (1270 — 1332), созвучные с хайдеггеровской концепцией экзистенциалов (об эросе бытия, о проективности бытия-в-надежде и т.п.), остаются непрочитанными со стороны современных философов, идущих по пути Ницше (ср. рецепцию его идей в «Человеке без свойств» Музиля) и высокомерно

полагающих Византию пережитком прошлого и «позорищем рода людского» (Вольтер).

Скотникова Галина Викторовна (доктор культурологии, профессор, профессор кафедры теории и истории культуры Санкт-Петербургского государственного института культуры (СПбГИК); ведущий научный сотрудник Российского института истории искусств (РИИИ)): *«„Святыня веры и перл искусства“: Святая София Константинопольская в русском самосознании XXI в.»*.

Тезисы доклада: Храм Святой Софии Константинопольской - всеобъемлющий символ Боговоплощения, символ Православия – «сокровище двоякое: это святыня веры и это перл искусства» (К.Н. Леонтьев). Ему принадлежит совершенно особое место в русском самосознании, новые вызовы которому дал XXI век в различных аспектах (цивилизационном, богословско-эстетическом, историко-искусствоведческом).

Обострившаяся в последние два года проблема самостоянья России выдвинула на первый план идею Православия как цивилизационной доминанты целостной страны, актуализировав внимание к концепции старца Филофея «Москва-Третий Рим». Превращение правительском Турции в 2020 году Святой Софии в действующую мечеть явилось угрозой «нашей духовности и истории» (Святейший Патриарх Кирилл), вызвало глубокий резонанс в мировом культурном сообществе. Византиноведческий конгресс, подготовленный для проведения в Стамбуле, был перенесен в Италию.

Образно-архитектурное решение Святой Софии до сего дня воспринимается как неисчерпаемая тайна. Выделим два интересных научных открытия. Храм решен на основе редчайшего в истории зодчества принципа, осознанного отказа богословско-архитектурной мысли от внешнего благообразия. Оболочка храма – материализованная метафора небес, не имеющих обратной, внешней стороны (В.В. Седов). Раскрытие братьями Фоссати византийских фресок и мозаик VI–XII веков является не случайностью, а результатом задания Императорской Академии художеств (Ю.Г. Бобров).

Секция «Русская религиозная мысль»

11.45–14.10

Модератор: доцент Игорь Борисович Гаврилов

Регламент:

Доклад – 15 минут.

Обсуждение – 5 минут

Бадалян Дмитрий Александрович (кандидат исторических наук, старший научный сотрудник научно-исследовательского отдела книговедения Российской национальной библиотеки, доцент кафедры истории журналистики Санкт-Петербургского государственного университета): *«Иван Аксаков в русской карикатуре 1860–1880-х гг.: к семантике образов»*.

Тезисы доклада: Доклад представляет собой обзор карикатур на И. С. Аксакова, опубликованных в русских изданиях 1860–1880 гг. Рассматриваются характерные подходы к созданию карикатур и семантика наиболее распространенных карикатурных образов; в частности, построенных на использовании реальной или надуманной «славянофильской» символики, будь то лозунг «Домой!», образы Москвы или «Домостроя», розг, кваса, церковных атрибутов и др. В докладе будут использованы карикатуры в журналах «Будильник», «Гусли», «Зритель», «Искра», «Маляр», «Осколки», «Пчелка», «Стрекоза», «Фаланга». В том числе работы В. И. Порфирьева, Н. А. Степанова, М. М. Чемоданова, Н. П. Чехова.

Фетисенко Ольга Леонидовна (доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Института русской литературы (Пушкинский Дом) Российской академии наук): *«К вопросу об эстетической концепции И. С. Аксакова»*.

Тезисы доклада: И. С. Аксаков привлекает внимание исследователей прежде всего как публицист и общественный деятель. Между тем он был и превосходным поэтом, и биографом другого поэта (своего тестя Ф. И. Тютчева), и автором речи о Пушкине (1880), и умным и тонким редактором-издателем, оставившим множество ценных суждений о литературе в редакционных примечаниях к статьям, опубликованным в его периодических изданиях. Богатый материал, позволяющий составить представление об эстетических воззрениях Аксакова, дают его письма. В этом отношении особенно интересны письма к Н. С. Соханской, ряд повестей и статей которой увидели свет на страницах именно аксаковских изданий. Строгие редакторские замечания обнаруживают стройную систему эстетических принципов, которых придерживался Аксаков. В неизданной части эпистолярного наследия славянофила выделяется комплекс писем к публицисту и литературному критику М. Ф. Де-Пуле. Здесь помимо интересных в историко-литературном отношении фрагментов (важнейший из них – воспоминания о А. В. Кольцове) можно выделить пласт, посвященный разбору литературно-критических статей адресата и стихотворений одного из его протеже. Этот материал и будет рассмотрен в докладе.

Шляпников Владимир Алексеевич (кандидат искусствоведения, профессор Санкт-Петербургского государственного института культуры, хранитель органа, координатор органических программ и органист Санкт-Петербургской государственной Академической Капеллы, Заслуженный работник культуры Российской Федерации): *«В. Ф. Одоевский – креститель органной культуры России»*.

Тезисы доклада: В сегодняшнем художественном мире принято оценивать В.Ф. Одоевского как родоначальника отечественного музыкознания, однако, его роль в развитии органной культуры не менее велика. Еще в пору расцвета литературного таланта Одоевский (1830-1840) познакомился с творчеством И. С. Баха, глубокое почитание которого определило интерес к органу – в те годы, когда значение «короля инструментов» в русской музыке было почти нулевым. Именно Одоевский стал первым пропагандистом органа как концертного инструмента, не забывая о его сакральном предназначении, уделял специальное внимание формированию органного репертуара. «Прекрасное должно быть величаво», – мог он повторить вслед за Пушкиным, акцентируя характерную образность органного звучания. Одоевский увлекался органостроением. По его заказу был построен «Себастьянон», орган, имевший необычные для классического органа динамические оттенки. Одоевский был непревзойденным авторитетом в России в области органного искусства.

Стогов Дмитрий Игоревич (кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории культуры, государства и права Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина): *«Русские монархисты начала XX в. о Византии и византизме».*

Тезисы доклада: Русские правоконсервативные политики и публицисты начала XX в., монархисты, отталкиваясь от теории официальной народности, в трудах и публичных выступлениях подчеркивали важность обращения к византийскому наследию. Обращение русских монархистов к Византии, ее культуре и традициям объяснялось, в первую очередь, тем, что именно из Константинополя Русь восприняла христианство. Не отрицалась и идея о России как хранительнице православия, которой она стала после падения Константинополя. Однако теория Третьего Рима, известная с XVI в., ими практически не использовалась. Основу позиции русских монархистов по Византии следует искать, прежде всего, в трудах выдающегося русского мыслителя К. Н. Леонтьева, в особенности, в его работе «Византизм и славянство». Монархисты начала XX в. творчески переосмыслили идеи Леонтьева о византизме (сохранение в государстве монархического начала и сословного строя, послушание властям, церковность, принцип симфонии властей, идея «сильного государства» и т. д.).

14.10–14.50 – Экскурсия по историческим зданиям Духовной Академии.

15.00–15.30 – Обед.
